

Марина Рыжанкова

Морошковое болото

На болоте было тихо, только иногда жужжа, пролетали оводы. Остро пахло багульником, под сапогами чавкал оранжевый мох. Морошки нынче уродилось на славу. Собирай - не хочу!

Пашка с Дашкой осторожно и не спеша, шагая по кочкам, стараясь не провалиться, собирали ягоды.

Дашку, младшую сестру, Пашка всегда брал с собой в лес. Пусть привыкает. Вот уедет он в город учиться, а кто мамке помогать будет? Вся надежда будет на Дашку. Да и веселее с ней. Болтливая, смешная девчонка семи лет, с длинными косичками. Вот такая сестра Дашка. Между прочим, волосы в косички ей заплетал Пашка по утрам. Мать только удивлялась, как ловко у пацана получается.

-Дашка, не отходи далеко, собирай здесь!

-Хорошо. Пашечка. А ты кем хочешь быть, когда вырастешь?

-Артистом,- буркнул Пашка.

-Правда-правда? Я тоже. Я еще хочу и певицей стать. Представляешь, вот мы отучимся на артистов...или певцов и приедем сюда с гастроями. Выступать будем в нашем клубе. Все будут смотреть на нас, а мы такие гордые.

-Ага, мы обязательно приедем выступать сюда.

-Паша ты в кино хочешь сниматься? Я вот хочу. Я буду красивой, когда вырасту.

-Ты сначала школу закончи, отличница, ёклмн. Артистка погорелого театра.

-Вот и закончу, Пашечка, лучше тебя, вот увидишь.

Пашка вздохнул, и молча, продолжил собирать морошку.

Пашка- тощенький пацаненок, лет двенадцати, подстриженный «под машинку». В зеленой штурмовке из брезента. Резиновые сапоги на три размера больше засасывало болотом и Пашке приходилось с трудом вытаскивать их.

-Пашунь, а расскажи про буреветника?

-Вот наберешь бидончик морошки, - расскажу.

-Я сейчас, мигом, Паш. Ну, давай хотя б споём, а то как-то страшно.

-Даш, надоела. Хочешь петь – пой!

Дашка затянула:

-Жил да был, жил да был, жил да был один король. Правил он как мог страну и людьми,звался он Луи Второй...

Пашка морщился, но молчал. Пусть поет, лишь бы к нему не приставала. Дашка вдруг замолчала.

-Паш, а я красиво пою?

-Красиво-красиво...

-Паш, а Паш.. расскажи про буреветника.

Пашка нехотя встал на цочку, приложил руки к груди и...понесся его голос:

-Над седой равниной моря ветер тучи собирает. Между тучами и морем гордо реет Буреветник, черной молнии подобный. То крылом волны касаясь, то стрелой взмывая к тучам, он кричит, и — тучи слышат радость в смелом крике птицы...

Всё выше и выше поднимаясь, Пашкин голос, звенел в стволах корабельных сосен и возвращался эхом обратно на болото:

-Глупый пингвин робко прячет тело жирное в утесах... Только гордый Буреветник реет смело и свободно над седым от пены морем!

-Ребятки, вы что- заблудились?

Пашка и Дашка оглянулись. Перед ними стоял незнакомый дядька в оранжевом накомарнике, зеленом длинном плаще, и сапогах - броднях. За спиной была металлическая пайва, в руках- корзина, полная морошки.

-Собираю, слышу крики, подумал, потерялись...

-Нет, мы выступаем,- рассмеялась Дашка.

Пашка бросил недовольный взгляд на Дашку. Та сразу замолчала.

-Не заблудились мы. Идите,дяденька, своей дорогой,- начал было с вызовом дрожащим голосом Пашка.

-Ты милоч, поостынь, мальчишка еще кричать на меня. Свой я, поселковый, жить сюда переехал. Не бойтесь меня, свой я.

- Своих мы знаем, а тебя нет, --краснея, сказал Пашка.

- Ну, ничего,узнаете. А я вот пока бежал на крики, немного заблудился. Помню, с другом Витькой, пацанвой с утречка, бывало, бежали на болото, кто больше насобирает ягод. Потом на речку, кто рыбы больше из морды достанет. Нет моего друга уже в живых, не успели свидеться. Приехал через пятьдесят лет, а он...эх, - незнакомец рукавом плаща вытер слезу. -Самый лучший был друг детства - Витька. Пуд соли съели с ним. Горбушку хлеба и ту делили. Знали, небось, дядю Витю Подгорного?

Пашка кивнул:

-Деда наш.

-Дед? - изумленно посмотрел незнакомец на Пашку с Дашкой.- Надо ж такому случиться, чтоб именно на нашем с Витюшей болоте встретил его внуков. Дед, наверное, обо мне рассказывал? Про Павлушку Малого?

-Может, рассказывал, и что с того?

- Тебя звать Пашкой? И я - Пашка. Витюша писал, что внука назвали в честь меня. Смелый ты пацаненок, смотрю, весь в деда. Будем знакомы, - новый знакомый протянул широкую, морщинистую и коричневую от ветра руку. - Я тут немного слышал, как ты стих читал. Молодец! Дед бы гордился тобой. Сейчас дождь начнется, пойдемте на выход. Дорогу покажете, а то не выйду. Пятьдесят лет не ходил по родным местам.

Пашка взял свою корзинку и Дашкин бидончик, мотнул головой:

-Тут не затеряешься, тропа рядом.

Через несколько минут ягодники вышли на железнодорожное полотно. До поселка идти по шпалам километров пять, не меньше. Сначала шли молча.

Топот сапог, свист птиц, жужжание насекомых. Солнце печёт всё больше. Пашка шел позади сестры, искоса наблюдая за новым знакомым. Кто знает, что можно ожидать?

-Ребята, смотрите, водоем. Мы с Витей всегда здесь купались. Спустимся, отдохнем?

-Не до отдыха, домой надо, мамке с огородом помочь управиться,- пробурчал Пашка.

-Паш, я устала и хочу посидеть, - заныла Дашка.

-Ладно, пошли.

Возле водоема лежали бревна.

-Вот тут мы с Витьком и сидели, мечтали о будущем. Я мечтал стать военным. Витя - врачом.

-Тогда почему дед работал трактористом?- спросил Пашка.

-Мечта не сбылась. Поступил в медицинское, да исключили.

- А за что? Он нам не рассказывал.

-Не хотел подавать плохой пример, наверное. Дело было так. Их, студентов отправили на картошку в деревню. Было весело, хорошо. Трудились днём, вечером – отдыхали. Однажды, к их дому - интернату, куда студентов поселили, подъехала машина грузовая. Какие-то мужики попросили от имени председателя колхоза помочь загрузить машину картошкой. Вроде как везти в город. Погрузка не бесплатно, понятное дело. Трое парней согласились подзаработать, в том числе и Витюша. Эх, знал бы он тогда, чем дело обернется! Только погрузили мешки с картошкой со склада на машину, и тут как тут машина милицейская подъезжает... Студентов -в отделение.

- А их-то за что? Они ж не знали! - удивился Пашка.

- Пойманы с поличным. А те мужики успели убежать. Были долгие разборки, в конце концов Витюшке пришлось от позора подалеже уехать домой. Родителям сказал, передумал быть врачом, и хочет работать трактористом. Такая вот, братцы, история.

- А мы хотим стать артистами!- сообщила Дашка.

-Хорошее дело, если такая мечта,- улыбнулся новый знакомый. -Идти пора, опять небо хмурится.

Не успели они подняться на железнодорожный путь, как громыхнул гром, и пошел ливень.

-Однако, попали под дождь! Вымокнем. Не печальтесь, братцы-кролики, еще немного и мы дома. Говоришь, артистом Пашка хочешь стать? Буревестника, поди, всего выучил? Расскажешь?

-А то...

Пашка набрав в легкие воздуха начал:

-Синим пламенем пылают стаи туч над бездной моря. Море ловит стрелы молний и в своей пучине гасит. Точно огненные змеи, вьются в море, исчезая, отраженья этих молний. Буря! Скоро грянет буря!

В сапогах - броднях хлопала вода, насквозь мокрая штурмовка со свитером мешали идти. Но Пашка, по-видимому, уже ничего не замечал. Он представлял себя на сцене. Артист Павел Подгорный читает стихотворение:

-Это смелый Буревестник гордо реет между молний над ревушим гневно морем; то кричит пророк победы: Пусть сильнее грянет буря!